

Любитель сказок

В одном прекрасном месте, на одной почтовой питенбургской дороге, на громадном большом волоку был почтовый содержатель и страшно любил истории и сказки, и проходящего народу, и упредил всякого человека: и кто знал сказку, тому есть ночлег, а кто вовсе ничего не знал, того — иди вперед. Он имел пять сыновей. В одно прекрасное время шел проходящий человек и попросил у его ночевать, он допросил его строго:

— Знаешь сказку — есть ночлег, а не знаешь — иди вперед.

Ответил ему проходящий человек:

— Я как-нибудь скажу.

Заходит в дом и когда не кормил, не поил человека и допрашивает уж сказку. Отвечал ему проходящий человек:

— Ты перво накорми и напой, а потом вести выпрашивай.

После ужина увалились на покой, проходящий человек лег на придел, сыновá с женами разошлись по горницам, отец с матерью лег зáраз. Спросил проходящий человек хозяина:

— Выстань, старичок, проводи меня во двор.

Приходит на двóриню ступень.

— Стань-ко, хозяин, на правую ногу.

Обернулся хозяин медведем, пришли они во двор, приломали они всех лошадей, зашли они в хлев, прирвали они всех коров, приходят они в сени, не идут они в фатеру, как кастили они много, выходят они на улицу среди темной ночи.

Спрашивает проходящий человек:

— А что, хозяин, ищи репную яму, отулиться наб туда.

Встал светлый белый день, приходят сынова в двор: приломаны вси лошади, приходят невестки в хлев: прирваны вси коровы, приходят к невестке в

фатеру и срычали громким голосом мужики:

— Что знайте, то делайте!

Два брата были полесники, взяли два ружья железных, лыжи под ноги деревянные, пошли по следам звериным, приходят к ямам репным.

Услышали медведи черные, говорят:

— Идут полесники нетленные.

Говорит проходящий хозяину:

— Я тебя поберегу, я сяду поближе: убьют меня ножом, погляди, что делать будут надо мной: шкуру мою сдернут, вынут с грудей вынишок, между ноги оттянут липасы (так зверей сдирают) и станут поколачивать по шкуре: «Шкура эта хороша». Вы оборотите внимание. Выскочишь из эфтой ямы и сгреби за липасы зубами и смолитесь со слезами: «Детушки, меня не убейте».

Этот самый старик выскочил мимотально на эфту медвежью шкуру, сгрёбся за липасы зубами и срычал:

— Детушки, не убейте.

Прохватились все сыновá в горницах, набежали сынова со свичками, со светом: отец у матери меж ногами сгребса за липас зубами и рычит:

— Детушки, не убейте.

Не столько отец рычит, сколько мать рычит; едва старика оттянули, полтора часа был старик в затмении, через полтора часа старик отжился хорошо, пришел в старый рассудок и дал клятву доспрашивать добрых людей.

(Зап. в 1906 г. от М. Петрова на Выгозере в д. Морская Масельга Повенецкого уезда Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.